

Правда жизни – вещь второстепенная

Режиссер художественных фильмов «Лимита» и «Мама» Денис Евстигнеев взялся за журналистов

*Общая газета, -1999.
- 16-22 сентяб., 13*

— Появилась информация, что вы собираетесь снимать новый фильм — о современной российской прессе. Чем продиктован выбор?

— Я — простой читатель. Никакого отношения к прессе никогда не имел — кроме того, что периодически даю интервью. К тому же в кино мы не собираемся воссоздавать реальный журналистский мир. Прежде всего — «желтую прессу», бульварную — ту, где информация не добывается и даже не интерпретируется, а просто создается, подстраивается под реальность. Это очень энергичный материал для кино, где нужно убедить зрителя в правдивости выдуманной экранной жизни.

— Главный герой — журналист. В чем суть конфликта?

— В выборе талантливо выдумывать — чтобы люди покупали газету или писать никому не интересную правду. Лично мне интересен еще и уровень нравственности или безнравственности нашего времени. То, за что в XIX веке вызывали на дуэль, сегодня может быть просто глупой шуткой. Кинешь перчатку в человека — он посмотрит на тебя, как на идиота. Герой-журналист как раз и обладает тем уровнем отсутствия нравственных начал, человеческой теплоты — не хочется говорить с пафосом, — какого от него требует профессия. Это вранье,

желание манипулировать людьми, спекулировать на чужих чувствах. И главная тема фильма — любовь между известным журналистом и начинающей девочкой, классический мезальянс. Любовь поначалу вроде бы чистая, искренняя — но и она уже заражена этим «желтым» стилем жизни. При этом хочется сказать об этом легко, не пафосно.

— Все же будет хеппи-энд?

— А здесь и нет никакой видовой трагедии. Дело в психологии, более тонких вещах. В конце концов герой освободится от этого заблуждения.

— И перестанет читать газеты, смотреть телевизор?

— А он и так этого не делает. В процессе работы с автором сценария Арифом Алиевым («Кавказский пленник» Сергея Бодрова, «Мама») мы столкнулись с целым рядом очень интересных драматургических проблем. Например, абсолютно непонятна ценность нашей прессы в глазах обывателя. Сколько у нас стоят газеты? Чья это собственность? Мы начали с производственного сценария о законах жизни журналистского сообщества — и поняли, что имеем очень мало настоящих, жизненных мотивов у героя и у газеты, где он работает.

— Ариф сам много работал в «желтой прессе» — в «Экспресс-га-

зете» выдумывал псевдосенсации.

— От этого ему и легко, и трудно работать над сценарием. Я постоянно вынужден уговаривать его не писать о газетных планерах — ему кажется, что эта кухня интересна, а я считаю, что для кино это мелковато. В кино все надо утрировать.

— Когда бульварная пресса потакает желаниям широких масс читать про убийства, кровь, постельные сплетни из жизни «звезд» — нет ли в этом социальной пользы? Вокруг простого человека образуется густая «псевдореальность», которой он насыщается, сублимирует темные стороны своей души — и остается в реальности обычным человеком, как это максимально удобно обществу. Законопослушным. Или — нет?

— Герой интересно пишет, хорошо обрабатывает факты, ему верят, о его статьях говорят в го-

роде все. Задумывается ли он над высшим смыслом своего предназначения? Тут-то и начинаются его проблемы. Я согласен, что через чтение бульварных газет человек удовлетворяет свою тягу к жизни, полной страстей, абсурда, крови. И в результате обходится без всего этого в реальности. Это, безусловно, зомбирование. Но никакого тайного смысла я в этом не вижу — просто игра с природой человека.

— Журналисты в вашем фильме — люди обеспеченные?

— Нет. Это тоже было предметом спора с Арифом. Богатых, беспроblemных людей нам сделать не удалось — терялся смысл работы. У нас борьба за выживание. Два конкурирующих «желтых издания» — все у них зависит от ежедневных тиражей розницы. Судьба каждого журналиста зависит от конкретной заметки. Все на

грани увольнения — и постоянно необходима сенсация. Все построено на этой простой экономике.

— Прямо «золотой век» журналистики столетней давности. Все профессионалы в душе хотели бы работать именно так, а не быть ангажированными за деньги и влияние.

— Вот-вот. Это то немногое хорошее, что присутствует в «желтой прессе» — чистая конкуренция литературного мастерства. Кайф профессии — прямая связь с читателями, на уровне взаимного человеческого доверия. Правда жизни — вещь второстепенная. Меня самого в газетах прежде всего интересует характер автора. Информацию я быстрее получаю из телевизора. Но это уже другая тема.

Беседовал
Дмитрий УХЛИН
Фото
Петра КАСКИНА

